

Д. А. Карпук

Научно-исследовательская и педагогическая деятельность архимандрита Кирилла (Начиса) в Ленинградских духовных академии и семинарии (к 100-летию со дня рождения)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_171

Аннотация: Архимандрит Кирилл (Начис; 1920–2008) является одним из выдающихся священнослужителей Русской Православной Церкви XX в. Длительное время отец Кирилл был послушником духовника Санкт-Петербургской епархии и Санкт-Петербургской духовной академии. Именно в этом статусе он и известен многим современникам. Вместе с тем архимандрит Кирилл после окончания Ленинградских духовных академии и семинарии в течение двух лет – с 1963 по 1965 гг. – преподавал историю Древней Церкви и древнееврейский язык в родных духовных школах. Кроме того, отец Кирилл выполнял различные поручения Совета Академии и ректора СПбДАиС. В данной статье на основании архивных материалов рассматривается научно-исследовательская и педагогическая деятельность архимандрита Кирилла. Особое внимание уделено кандидатской диссертации отца Кирилла, его статьям на страницах «Журнала Московской Патриархии», а также его рецензиям на кандидатские диссертации выпускников Ленинградской духовной академии. На основании изученных материалов делается вывод, что архимандрит Кирилл, знаток нескольких европейских языков, мог стать крупным ученым и выдающимся специалистом по целому ряду дисциплин и направлений, в том числе по истории Поместных Славянских Церквей, если бы после двух лет преподавательской деятельности его не перевели на сельский приход.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Ленинградская духовная академия, церковные русско-сербские отношения, церковные русско-болгарские отношения, профессорский стипендиат, древнееврейский язык, история Древней Церкви, митрополит Никодим (Ротов), архимандрит Кирилл (Начис), протоиерей Иоанн Белёвцев.

Об авторе: **Дмитрий Андреевич Карпук**

Дмитрий Андреевич Карпук кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: dimand3@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Ссылка на статью: Карпук Д. А. Научно-исследовательская и педагогическая деятельность архимандрита Кирилла (Начиса) в Ленинградских духовных академии и семинарии (к 100-летию со дня рождения) // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 171–183.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2020

Dmitry A. Karpuk

Research and Teaching Activities
of Archimandrite Cyril (Nachis)
at the Leningrad Theological Academy and Seminary
(on Occasion of the Centennial of His Birth)

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_171

Abstract: Archimandrite Cyril (Nachis; 1920–2008) is one of the prominent clergymen of the Russian Orthodox Church of the 20th century. For a long time, Fr. Cyril served as the spiritual father of the St. Petersburg Diocese and the St. Petersburg Theological Academy. It is in this status that he is known to many contemporaries. At the same time, Archimandrite Cyril, after graduating from the Leningrad Theological Academy and Seminary, for two years — from 1963 to 196 — taught history of the Ancient Church and Hebrew in his *alma mater*. In addition, Father Cyril carried out various assignments of the Academic Council and the rector of the St. Petersburg Theological schools. This article examines the research and teaching activities of Archimandrite Cyril based on archival materials. Particular attention is paid to Father Cyril's Candidate of Theology thesis, his articles on the pages of the *Journal of the Moscow Patriarchate*, as well as his reviews of the Candidate's theses of graduates of the Leningrad Theological Academy. Based on the materials studied, it is concluded that Archimandrite Cyril, an expert in several European languages, could have become a prominent scholar and an outstanding specialist in a number of disciplines and areas, including the history of Local Slavic Churches, if after two years of teaching he had not been transferred to a rural parish.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Leningrad Theological Academy, Russian-Serbian church relations, Russian-Bulgarian church relations, professorial scholarship, Hebrew language, history of the Ancient Church, Metropolitan Nikodim (Rotov), Archimandrite Cyril (Nachis), Archpriest John Belevtsev.

About the author: **Dmitry Andreyevich Karpuk**

Candidate of Theology, Associate Professor of Church History at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: dimand3@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3054-387X>

Article link: Karpuk D. A. Research and Teaching Activities of Archimandrite Cyril (Nachis) at the Leningrad Theological Academy and Seminary (on Occasion of the Centennial of His Birth). *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 4, p. 171–183.

В 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения¹ духовника Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Кирилла (в миру Леонида Владимировича Начиса). Биография отца Кирилла довольно хорошо известна. В настоящее время издано несколько книг воспоминаний, подготовлено несколько документальных фильмов. Однако период его обучения в Ленинградских духовных академии и семинарии и, особенно, время преподавания в родных Духовных школах зачастую излагается в них довольно бегло (Начис, 2001, 88; Начис, 2006, 101–104). И это несмотря на то, что этот, пусть и краткий, но довольно насыщенный период представляет особый интерес как для изучения жизни и деятельности одного из выдающихся священнослужителей XX в., так и вообще для истории Санкт-Петербургской духовной академии в прошлом столетии.

Архимандрит Кирилл родился 9 января 1920 г. в г. Двинске в Латвии в семье рабочих. В 1933–1938 гг. обучался в Основной русской школе и Двинской правительственной русской гимназии. В 1938 г. поступил на православное отделение богословского факультета Латвийского университета. После прихода советской власти вынужден был оставить университет и в 1940–1941 гг. работал учителем в Салиенской школе Иллукстского уезда. В 1942–1944 гг. служил псаломщиком в составе Псковской духовной миссии на оккупированной территории СССР. В декабре 1944 г. в числе многих жителей Латвии был вывезен из Курляндии в Кёнигсберг. После освобождения города Красной армией в апреле 1945 г. был заключен в советский лагерь, затем перевезен в тюрьму города Тапиау в Восточной Пруссии. Далее последовало несколько лагерей на территории Советского Союза. Освобожден в апреле 1946 г., в Латвию вернулся в феврале 1947 г. Сначала работал в Даугавпилсе на предприятии «Хлебострой», затем на судостроительной верфи в Риге. В октябре 1950 г. вновь был арестован и перевезен в Ленинград. Находился в заключении в Кирове, в Инте. После освобождения в 1955 г. приехал к брату протоиерею Иакову, служившему в с. Кочпон, в окрестностях Сыктывкара (Коми АССР) [Вечер памяти, 2018, 196–197].

В 1956 г. Леонид Начис поступил в Ленинградскую духовную семинарию, в период обучения в которой, в 1957 г., был реабилитирован. 14 декабря 1958 г. в Свято-Троицком соборе тогда еще закрытой Свято-Троицкой Александро-Невской лавры был рукоположен во диакона. 25 января 1959 г. в храме Смоленской иконы Божией Матери состоялась иерейская хиротония. Сохранилась следующая характеристика на Леонида Начиса как на воспитанника 4 класса семинарии, согласно которой он был аттестован как лучший ученик класса: «Он учится отлично и имеет по всем предметам балл 5. Товарищи уважают его и называют его по имени и отчеству. Начис Л. тактичный, выдержанный, дисциплинированный. Держится скромно. Жена Начиса в годы войны вышла замуж за другого и развелась с ним. Возможно, что в будущем Начис Л. примет монашество. Никаких проступков за Начисом не числится» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 47).

В 1959 г. отец Леонид окончил семинарию и тогда же поступил в Ленинградскую духовную академию, в течение всего времени обучения в которой всегда занимал первое место по первому разряду (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 28, 33, 42–43).

20 июля 1960 г. в Виленском Свято-Духовом монастыре архиепископ Виленский и Литовский Роман (Танг) постриг отца Леонида в рясофор. К постригу отца Леонида приводили наместник монастыря архимандрит Сергей (Вощенко) и архимандрит Стефан (Светозаров) во время Всенощного бдения в присутствии монастырской братии и молящихся (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 40). Инспектору же Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийскому владыка Роман сообщил следующее: «Означенный студент временно причислен к Виленскому Св.-Духовскому монастырю, и он служит у нас по справке Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Литовской ССР. Постриг этот предпринят

¹ В 2018 г. исполнилось 10 лет со дня кончины архимандрита Кирилла. Тогда, 10 марта, в Казанском храме Новодевичьего монастыря состоялась вечер его памяти [Вечер памяти, 2018, 196–207].

мною по собственной просьбе о. Леонида для того, чтобы он во время торжественных служб не отличался бы по внешности от остальной братии, но главное по его внутреннему убеждению. Постриг в мантию был бы связан с ним с исполнением ежедневного монашеского правила, а это при наличии его учебных занятий затрудняло бы его. Постриг же в рясофор священника, уже имеющего право на ношение рясы, не должно бы, по моему мнению, никого смущать, т. к. все почти восточные епископы, митрополиты и даже патриархи пострижены только в рясофор» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 34).

Безусловно, данное решение архиепископа Романа и постриг отца Леонида без предварительного согласования вопроса с руководством Академии могли бы привести даже к серьезному конфликту и некоторым проблемам, в первую очередь для самого отца Леонида. В этой связи владыка Роман считал нужным чуть более подробно остановиться на мотивах своего решения: «Можно было бы еще оспаривать мое право на совершение пострига над лицом, которое находится в Вашем подчинении. Но он временно принят в число братии и имеет законную справку от нашего Уполномоченного на совершение служб в нашем монастыре. На мой взгляд, это то же самое, если бы я совершил над ним таинство елеопомазания; постриг же в рясофор не таинство» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 34). Далее, судя по всему, пытаясь еще больше смягчить, насколько это было возможно, сложившуюся ситуацию, владыка Роман высказал несколько хвалебных реплик в адрес не только отца Леонида, но и профессорско-преподавательской корпорации Академии: «Недавно я поручил о. Леониду Начис сказать в церкви проповедь. Он подготовился и с успехом произнес слово. По просьбе наших прихожан я наложил на его письменном экземпляре проповеди резолюцию, в которой выразил благодарность не только о. Леониду, но и воспитавшим такого достойного пастыря профессорам ЛДА» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 34).

В итоге никаких разбирательств по данному делу и негативных последствий для отца Леонида не последовало. Более того, в следующем году отец Леонид вновь просил отпустить его в Виленский монастырь на Страстную и Светлую седмицы для участия в монастырских службах (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 38). Примечательно, что и в прошении, написанном на последнем курсе обучения в Академии, 26 февраля 1963 г., отец Леонид просил при распределении направить его по окончании Духовных школ для священнического служения именно в Рижскую епархию (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 32). Однако у руководства Академии на отца Леонида были другие планы.

Священник Леонид Начис был на хорошем счету в Академии. Так, из характеристики на отца Леонида за подписью ректора Академии протоиерея Михаила Сперанского за 1962 г. известно, что молодой священник, будучи студентом, являлся еще и ризничим в академическом храме, достойно исполняющим свои обязанности: «Заботливо и бережливо относится к церковному имуществу, утвари и священным облачениям. Проявляет похвальное усердие к украшению и благолепию алтаря. Помогает ректору в наблюдении за выполнением священнослужителей их чредах богослужений (так в тексте. — Д.К.). Безвозмездно с большим усердием выполняет службы и различные требы по академическому храму — молебны, панихиды и проводит исповедь. Благоговейный и строгий к своим обязанностям священник» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 35).

На четвертом курсе студенты Академии должны были писать кандидатскую диссертацию. Тему, как правило, утверждали в конце третьего курса. Вот и отцу Леониду 5 июня 1962 г. на заседании Совета Академии была утверждена следующая тема кандидатского (или курсового) сочинения: «Русско-сербские церковные отношения в XVIII–XIX вв.» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 36). Примечательно, что для разработки данного вопроса отец Леонид не собирался ограничивать круг своих источников только опубликованными материалами. Поэтому уже в начале следующего 1962–1963 учебного года он получил разрешение на работу в ЦИА г. Ленинграда (ЦИАЛ; ныне Российский государственный исторический архив (РГИА)). Примечательно,

что такое разрешение было выдано на основании ходатайства руководства Академии перед Уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области Г. С. Жариновым (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 37).

Кандидатская диссертация, работа над которой была завершена весной 1963 г., состояла из предисловия, введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении отец Леонид, размышляя об актуальности темы своего исследования, затрагивает в том числе и современные ему события: «В наше время растут и крепнут связи народов друг с другом. Народы мира сближаются в общем порыве борьбы за мир во всем мире. В этой борьбе постепенно уничтожаются расовые, континентальные, социальные, этнические и религиозные перегородки. В области религиозной сближение народов происходит через Всемирный Совет Церквей, который осуществляет взаимопонимание как в вопросах конфессиональных, так и в вопросах отношения христиан к внешним событиям нашей жизни. Недавно состоявшийся Ватиканский собор Католической Церкви и участие в нем в качестве наблюдателей представителей Русской Православной Церкви свидетельствует о возможности сближения в указанных вопросах и с католическим миром. Православная Церковь взаимопонимание между поместными Церквями и единство осуществляет через установление тесных связей между главами Церквей, посредством регулярных встреч своих представителей, через Миссии, подворья и обмен богословскими литературными трудами. Русская Церковь, не порывая прежних связей, поддерживает и развивает взаимоотношения с другими поместными Православными Церквями. Особенно тесны ее отношения с Сербской Церковью» (Начис, 1963, I). Натянутость некоторых вышеприведенных рассуждений, как кажется, вполне очевидна. Однако, видимо, в тот период времени не упомянуть «борьбу за мир во всем мире», Всемирный Совет Церквей и уж тем более Ватиканский собор было нельзя. Впрочем, как видно из содержания, автору удалось хотя бы обойтись без ссылок на труды К. Маркса и В. И. Ленина, которые вынуждены были приводить в том числе и светские исследователи того времени, иногда вне зависимости от темы исследования.

В первой главе (с. 4–19) был представлен краткий исторический очерк русско-сербских церковных связей до Петра I. Во второй главе (с. 20–54) рассматривались связи Черногорских митрополитов с Россией в XVIII–XIX вв. Следующая глава (с. 55–89) была посвящена церковной жизни австрийских и западных сербов и их связям с Россией. В четвертой главе (с. 90–129) речь идет о связях Сербской и Русской Православных Церквей в XVIII–XIX вв. Заключительная глава (с. 130–200), самая пространная, была посвящена русско-сербским церковным отношениям во второй половине XIX в. при митрополите Михаиле (Йовановиче).

В заключении отец Леонид кратко сформулировал основные выводы, суть которых сводилась к следующим положениям. Во-первых, жизнь Сербской Православной Церкви в XVII–XIX вв. проходила в условиях подчинения сербского народа Османской империи и Австрии. Только незначительная часть сербов в Черногории в борьбе за независимость продолжала сохранять свободу народа и Церкви. В этих условиях могли и развивались связи Черногорских митрополитов с Русской Церковью. Во-вторых, общность религии, сходство языка, племенное родство и взаимное влияние в сфере образования и литературы являлись основой для укрепления церковных контактов сербов с Россией независимо от их политического положения. До XVIII в. эти взаимоотношения носили исключительно церковный и культурный характер. В-третьих, начиная с XVIII столетия, когда Россия превращается в защитницу интересов сербского населения Османской империи и Австро-Венгрии, появляются и политические контакты. Русских с сербами сближают общие интересы в борьбе против недругов православия. В-четвертых, вследствие отдаленности Россия не была связана с сербами экономическими интересами. Австрия же, преследовавшая в этой области свои интересы, всячески препятствовала возникновению и развитию этих самых

экономических связей с Россией. В-пятых, вопрос русской благотворительности, имеющий большое значение в русско-сербских церковных отношениях, вырос исключительно на религиозной почве. В Россию за милостыней приезжали по большей части бедствовавшие под турецким гнетом греки, и только около 10% из всех приезжавших составляли славяне (в том числе и сербы). В-шестых, связи между Русской и Сербской Церквами никогда не прекращались. Многовековые русско-сербские церковные связи и во второй половине XX столетия приводили к появлению новых контактов, укрепляя с обеих сторон чувство духовного и кровного родства между русским и сербским народами и их Церквами.

Научный руководитель отца Леонида протоиерей Иоанн Белёвцев высоко оценил представленный труд, несмотря на некоторые его недостатки, акцентировав в своем отзыве внимание на актуальности и новизне диссертационного исследования: «Хотя в нашей исторической литературе имеется ряд исследований, касающихся отдельных сторон русско-сербских отношений, но не было цельного обобщающего труда по данной теме. Теперь такой труд, в котором довольно обстоятельно рассмотрены все стороны русско-сербских отношений за два прошедшие столетия, когда эти отношения были особенно интенсивны, появился» (Отзывы 215–259, 80). Свой 5-страничный отзыв отец Иоанн завершил следующими весьма комплементарными для автора словами: «В своем сочинении свящ. Начис представил полную и яркую картину русско-сербских церковных отношений в течение XVIII–XIX вв. Он собрал всю доступную для него литературу на русском и сербском языках и внимательно изучил ее. Кроме того, автор использовал и архивные материалы, хранящиеся в ЦГИАЛ, что позволило ему обогатить свое исследование новыми данными и полнее осветить отдельные вопросы. Нельзя отказать автору и в умении работать над источниками и пособиями, систематизировать и обобщать имеющийся в его распоряжении материал и в целом неплохо излагать его» (Отзывы 215–259, 84).

Отзыв второго рецензента, в роли которого выступил Михаил Алексеевич Добрынин (1922–1963), был строгим и местами неоправданно, как кажется, жестким. Чего только стоит следующее высказывание: «К сожалению, приходится отметить, что по изложению курсовое сочинение свящ. Л. Начиса стоит не на высоком уровне, учитывая возможности автора (выделено нами. — Д. К.). Сочинение написано очень тяжелым языком, в ряде случаев проистекающим от неправильного грамматического и синтаксического построения предложений» (Отзывы 215–259, 85). При этом рецензент из числа недостатков смог указать только на ряд (откровенно скажем, не такой уж и большой) неправильных выражений, три десятка синтаксических и примерно десяток грамматических ошибок и опечаток. Кроме того, рецензенту не понравилось, что автор диссертации не придерживался единообразия в написании некоторых титулов и названий. Например, слово «митрополит» автор писал то с заглавной, то со строчной буквы. Наконец, одно из самых серьезных замечаний сводилось к следующему: «В заключении автор допустил грубую ошибку и не упомянул о посещении Сербской Церкви Святейшим Патриархом Алексием в 1962 году» (Отзывы 215–259, 86). Данный упрек выглядит несколько странно. Во-первых, хронологические рамки диссертации охватывают XVIII–XIX столетия. Поэтому стоило ли упрекать автора в том, что он упустил какие-то моменты из новейшей истории? Во-вторых, даже если автор и не указал на данный факт, довольно странно говорить, что он допустил «грубую ошибку». Возможно, из-за того, что он тщательно трудился в архиве и библиотеках, он не смог своевременно отследить это событие из материалов «Журнала Московской Патриархии» и отразить его на страницах своего исследования. Кроме того, после указания рецензентов (отец Иоанн также указал на это упущение, но в гораздо более мягкой форме) отец Леонид внес в работу очень простую правку. Было: «Это подтверждается визитом патриарха Алексия в Югославию в 1957 году». Стало: «Это подтверждается визитами патриарха Алексия в Югославию в 1957 и 1962 г.» (Начис, 1963, 201). Впрочем, несмотря на критические замечания, итоговое суждение рецензента Добрынина было положительным. Сочинение отца Леонида

было признано достойным положительной оценки, а сам автор — присвоения ему кандидатской степени, но при условии исправления отмеченных погрешностей.

Непосредственное знакомство с машинописным текстом курсового сочинения отца Леонида, хранящимся в настоящее время в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии (Д-223), позволяет утверждать, что автор учел все указанные научным руководителем и рецензентом замечания и внес необходимые исправления. Правда, текст отец Леонид не стал перепечатывать. Правки были внесены от руки в уже имевшийся вариант работы непосредственно автором диссертационного исследования. Объясняется это, скорее всего, исключительно дороговизной дела. Дело в том, что еще в апреле 1963 г. отец Леонид написал прошение с просьбой оказать ему материальную поддержку для подготовки кандидатской работы. И действительно, согласно выписке из протокола № 23 (702) заседания Распорядительного собрания Ленинградских духовных академии и семинарии, отцу Леониду было выдано 30 руб. «для печатания его кандидатской работы» (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 30–31). На перепечатку текста диссертации новое денежное пособие никто бы не дал, а у самого отца Леонида таких денег, скорее всего, также не было.

1 июня 1963 г. Совет Академии постановил, в соответствии с указаниями рецензентов, признавших достоинства обсуждаемой кандидатской работы студента священника Леонида, но одновременно отмечающих и погрешности в ней орфографического и стилистического порядка, возратить автору его труд для исправления. Однако буквально через несколько дней, уже 5 июня, Совет вновь вернулся к обсуждению этого вопроса и на основании рапорта научного руководителя протоиерея Иоанна Белёвцева («Считаю своим долгом сообщить, что отмеченные рецензентами погрешности в курсовом сочинении свящ. Л. Начиса автором исправлены») присвоил священнику Леониду Начису ученую степень кандидата богословия (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 25, 27, 29). Учитывая важность данного диссертационного исследования как для истории русско-сербских отношений, так и для истории жизни и деятельности архимандрита Кирилла, выразим надежду, что в ближайшем будущем эта работа будет опубликована с соответствующими комментариями и обстоятельной вступительной статьей.

Что же касается М. А. Добрынина, то так случилось, что в том же 1963 г. он скончался. И по поручению ректора Духовных школ протоиерея Михаила Сперанского организацией похорон занимался именно священник Леонид Начис (Архив СПбДА. Д. 18. Л. 167).

В начале следующего 1963–1964 учебного года, 6 сентября, на заседании Совета Академии была рассмотрена рекомендация протоиерея Иоанна Белёвцева об оставлении священника Леонида Начиса в качестве профессорского стипендиата по кафедре Русской Церкви. Тогда же доцент по кафедре канонического права П. П. Игнатов (1885–1966) рекомендовал по своей кафедре оставить А. А. Должикова. Совет согласился с указанными рекомендациями и принял решение ходатайствовать перед Учебным комитетом при Св. Синоде об оставлении указанных лиц стипендиатами при Духовной академии на 1963–1964 учебный год (Архив СПбДА. Д. 25. Л. 28; Д. 1326. Л. 24). Примечательно, что данное ходатайство было рассмотрено Учебным комитетом только 2 декабря, а утверждено патриархом Алексием I — 14 декабря 1963 г. (Архив СПбДА. Д. 25. Л. 115).

В течение 1963–1964 учебного года священник Леонид Начис, будучи профессорским стипендиатом, под руководством протоиерея Иоанна Белёвцева занимался изучением материалов, относящихся теперь уже к истории русско-болгарских церковных отношений. Из представленного в конце года отчета, по словам отца Иоанна, видно, что отец Леонид с поставленной перед ним задачей в значительной мере справился. И это несмотря на то, что на отца Леонида Советом и администрацией Академии в течение этого года возлагались и другие различные поручения, как то преподавание общей церковной истории во 2 классе семинарии, временное замещение по тому же предмету доцента Н. А. Заболотского в 3 классе семинарии и на I курсе Академии, а также обязанности ключаря академического храма. Отцом Леонидом были изучены

наиболее главные и существенные печатные труды по вопросу русско-болгарских церковных отношений. Правда, от изучения архивных материалов по данному вопросу автора, ввиду его занятости, пришлось освободить. Отчет профессорского стипендиата, согласно отзыву отца Иоанна, состоял из краткого предисловия и двух частей. Общий пагинаж машинописной рукописи составил 52 страницы. В первой части отчета (3–26 стр.) был представлен обзор рассмотренных материалов по истории русско-болгарских церковных отношений. Автором было изучено по данному вопросу около 30 различных курсов по истории Русской Церкви в рамках означенной темы, специальных исследований и статей как на русском, так и, что особенно важно, на болгарском языках. Вторая часть отчета (стр. 26–52) представляла собой краткий исторический очерк развития русско-болгарских церковных отношений, написанный автором на основании изучения им печатных материалов. Итоговое резюме научного руководителя было следующим: «Как обзор печатных материалов по вопросу русско-болгарских церковных связей, так и представленный краткий очерк исторического развития этих связей выполнен автором хорошо. По признанию автора, изучение заданной темы расширило его познания о русско-болгарских церковных отношениях в ходе событий церковной истории, а составленный им отчет дает возможность ориентации в этих событиях и материалах о них (стр. 2). Считаю, что проф. стипендиат свящ. Начис Л. хорошо справился с заданной ему программой занятий, и прошу Совет Академии утвердить представленный им отчет» (Архив СПбДА. Д. 25. Л. 396; Д. 1326. Л. 13–14, 23). 13 июня 1964 г. Совет Академии признал работу профессорского стипендиата священника Леонида Начиса проделанной полностью и вполне удовлетворительной (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 13–14).

Как отмечалось выше, согласно решению Совета Академии священник Леонид Начис в 1963 г. был назначен преподавателем еврейского языка и общей церковной истории в Академии и семинарии (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 16, 18). Так, в течение 1963–1964 и 1964–1965 учебных годов (Архив СПбДА. Д. 18. Л. 166–167; Д. 19. Л. 129–130) отец Леонид преподавал историю Древней Церкви во 2 классе духовной семинарии (6 часов в неделю). В учебном процессе, согласно тогдашним требованиям, использовался учебник П. И. Малицкого. С учащимися в течение каждого года изучался первый период общей церковной истории (34–313 гг.) и вступительная часть второго периода (внешнее состояние Церкви и ее распространение). Также учащимися в 1963–1964 учебном году было написано два сочинения на следующие темы: «Отношение иудейства к апостольской проповеди» и «Гонения при Диоклетиане». В следующем учебном году темы сочинений были изменены: «Обращение сотника Корнилия» и «Христианские мученики в период правления имп. Траяна». Кроме того, в указанные учебные годы отец Леонид, замещая доцента Н. А. Заболотского, преподавал историю Древней Церкви и в 3 классе семинарии (4 часа в неделю), а также на I курсе Академии. Предварительно программа занятий согласовывалась с Заболотским. Так, в семинарии проходили историю второго периода (313–1054 гг.) по учебнику все того же Малицкого. В Академии преподавание велось на более серьезном уровне. Кроме того, в 1964–1965 учебном году студенты Академии писали сочинение на тему «Св. Афанасий Великий и его борьба с арианством». Также в 1964–1965 учебном году отец Леонид преподавал древнееврейский язык на I и II курсах Академии (2 и 4 часа в неделю). Исполнение данного поручения молодым преподавателем позволяет говорить о хорошей филологической подготовке священника Леонида Начиса (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 73; Д. 1326. Л. 15; Д. 18. Л. 166–167).

Кроме преподавательской деятельности в течение двух учебных лет отец Леонид по поручению Совета Академии рецензировал 4 кандидатские диссертации. Причем первую рецензию на работу В. Г. Пономаренко «Участие сербского духовенства в национально-освободительной борьбе начала XIX века» отец Леонид написал, будучи еще профессорским стипендиатом, т. е. в 1963–1964 учебном году (Архив СПбДА. Д. 25. Л. 398). Эта работа, научным руководителем которой выступил Н. Т. Новосад (1928–1990), была оценена отцом Леонидом довольно высоко:

«Курсовое сочинение студента IV курса В. Пономаренко написано по большей части на основании материалов, имеющих на сербском языке, и раскрытие темы, таким образом, является некоторым вкладом в дело изучения истории сербской церкви, тем более, что на русском языке, также как и на сербском, нет специальных работ, обобщающих патриотическую деятельность сербского духовенства при свержении турецкого ига» (Отзывы 215–259, 264). Также отец Леонид в своем отзыве сообщает читателю важную информацию не только о работе и её ценности для отечественной науки, но и о самом диссертанте: «Автором при написании сочинения использовано 70 трудов, большую часть которых (70%) составляет литература на сербском языке. Необходимо отметить, что автор, используя материал на сербском языке, должен был этот язык в некоторой степени изучить. В сочинении собрано большое количество исторических фактов, имеющих прямое отношение к заданной теме, и эти факты изложены автором в известной системе. В этом несомненная заслуга автора и ценность представленного им сочинения, которое, кстати сказать, украшено 9-ю удачно подобранными и соответствующими теме иллюстрациями в фотокопиях» (Отзывы 215–259, 265). Разумеется, рецензент указал и на ряд недоработок и небрежностей автора курсового сочинения, что свидетельствует о внимательности и даже некоторой придирчивости молодого специалиста. Например, отец Леонид обратил внимание на следующее: «Достоинство работы снижается рядом недоработок и небрежности автора. Небрежно оформлен научный аппарат сочинения. Так, на стр. 41, 44, 62, 101, 130, 132, 145, 150, 159, 161 по-другому даны названия книг, чем это указано в списке использованной литературы» (Отзывы 215–259, 265). Впрочем, несмотря на эти, а также некоторые другие недочеты, В. Пономаренко 30 мая 1964 г. на основании в том числе рецензии священника Леонида Начиса был удостоен исковой степени кандидата богословия (Архив СПбДА. Д. 25. Л. 368).

В 1964–1965 учебном году нагрузка по рецензированию кандидатских диссертаций у священника Леонида Начиса только выросла. Так, еще 13 июня 1964 г. Совет Академии поручил протоиерею Иоанну Белёвцеву и отцу Леониду рецензировать работу студента заочного сектора протоиерея Николая Свешникова «История взаимоотношений Русской и Грузинской Церквей с момента присоединения Грузии к России (с 1801 г. по 1961 г.)» (Архив СПбДА. Д. 25. Л. 394–395; Д. 1326. Л. 22). Через год, 15 июня 1965 г., данная работа была возвращена автору для внесения серьезных правок (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 397–398). Из текста постановления Совета Академии известно, что рецензенты отметили целый ряд довольно серьезных недостатков: уклонение от темы; путанность изложения; включение в большом количестве лишнего материала; слабое освещение основных вопросов, разбросанных по всему сочинению; неумелое цитирование; хронологические ошибки; стилистические погрешности.

В результате в исправленном виде работа протоиерея Николая Свешникова была представлена только в 1967–1968 учебном году. Тогда ее рецензентами выступили протоиерей Иоанн Белёвцев и доцент Н. А. Заболотский. Отец Иоанн свой отзыв начинал с указания, что данное исследование было представлено повторно: «Свое курсовое сочинение протоиерей Николай Свешников на указанную выше тему представляет на рассмотрение второй раз после долгой и довольно значительной его переработки. Надо отметить, что автор серьезно отнесся к критическим замечаниям рецензентов на первую редакцию своего курсового сочинения, подверг его большой и значительной переработке и представил вновь на рассмотрение в исправленном и дополненном виде. Так, если в первой редакции сочинение прот. Н. Свешникова представляло собой не столько историю взаимоотношений Русской и Грузинской Церквей, сколько историю Грузинского экзархата, и было наполнено сырым необработанным материалом, размещенным порою вне всякой последовательности, то во второй редакции сочинение, хотя и не лишено отдельных недостатков, о которых будет замечено ниже, имеет по своему содержанию и направлению более прямое отношение к раскрытию избранной темы» (Отзывы 373–404, 107). Сложно сказать, какой конкретно вклад внес именно отец Леонид в дело критического разбора первого варианта данной

диссертации, поскольку отзывы на первый вариант работы на данный момент выявить не удалось. Можно только предположить, что этот вклад мог быть довольно существенным, учитывая довольно тщательный подход отца Леонида к рецензированию исследований. В данном случае можно только констатировать первый, но не последний отрицательный отзыв отца Леонида.

9 сентября 1964 г. Совет Академии поручил Н. Т. Новосаду и священнику Леониду Начису рецензировать кандидатскую диссертацию протоиерея Фаддея Кота «Сербский патриархат в эпоху турецкого ига» (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 50). Через год, 15 июня 1965 г., академический Совет на основании отзывов рецензентов, отметивших большое количество ошибок в сочинении, целый ряд неудачных выражений, нецитированное списывание, изложение мыслей, близкое к тексту книги протоиерея Димитрия Якшича «Из церковной истории православных сербов в конце XVII в.», постановил вернуть исследование на доработку (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 398; Д. 27. Л. 199).

1 апреля 1965 г. отцу Леониду и протоиерею Иоанну Белёвцеву, как научному руководителю, было поручено рассмотрение и написание рецензий на диссертацию протоиерея Иоанна Кондрашова «Архиепископ Николай (Касаткин) — Апостол Японии» (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 278; Д. 1326. Л. 10). Через два месяца были получены положительные отзывы, и соискатель постановлением Совета Академии от 15 июня 1965 г. был удостоен степени кандидата богословия (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 399–400; Д. 1326. Л. 6). Научный руководитель протоиерей Иоанн Белёвцев в своем довольно пространным 14-страничном отзыве высоко оценил работу своего подопечного. В частности, в отзыве было отмечено следующее: «Прошло более полувека (после кончины архиепископа Николая (Касаткина). — Д. К.), но в русской церковно-исторической литературе нет труда², в котором бы на основании сохранившихся источников была более или менее освещена жизнь и миссионерская деятельность архиепископа Николая (Касаткина). Чтобы восполнить существующий пробел, по кафедре Истории Русской Церкви была предложена указанная выше тема, разработать которую на основе преимущественно архивных материалов взялся прот. Иоанн Кондрашов. Около полутора лет автор затратил на выявление и обработку архивного и прочего материала, привлеченного им для раскрытия темы. Ныне эта работа им успешно завершена, и мы видим перед собой, если можно так сказать, довольно зрелый плод его трудов» (Отзывы 261–322, 168–169). Кроме того, из данного отзыва видно, что руководитель подпал под обаяние не только миссионерского подвига святителя Николая, тогда еще не причисленного к лику святых, но и научного труда протоиерея Иоанна Кондрашова: «Читая труд о. Иоанна Кондрашова, в котором рассказывается о жизни и миссионерской деятельности архиепископа Японского Николая, невольно ощущаешь в себе величие того поистине апостольского подвига, который взял на себя и пронес в течение всей своей многотрудной земной жизни великий русский миссионер-архиепископ Японский Николай. И в этом восприятии величия подвига, который совершил архиеп. Николай, не только сказывается сильное влияние замечательной личности „Апостола Японии“, но и, несомненно, заслуга автора, сумевшего так просто, ясно и увлекательно рассказать о нем и его великом деле апостольского служения. Образ великого труженика — миссионера архиеп. Николая (Касаткина) очерчен под пером автора ярко и выразительно» (Отзывы 261–322, 179).

Отзыв отца Леонида был более лаконичным, хотя тоже довольно пространственным (на 7 страницах). С одной стороны, рецензент высоко оценил проделанную автором

² Справедливости ради необходимо отметить, что первая кандидатская диссертация, посвященная жизни и миссионерской деятельности архиепископа Николая (Касаткина), была написана спустя два года после его кончины, в 1914 г. Речь идет о работе выпускника Санкт-Петербургской духовной академии иеромонаха Антония (Марценко) «Архиепископ Николай Японский как учитель нравственности (его жизнь, деятельность и взгляды)». До настоящего времени сохранилась лишь часть этого исследования в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Подробнее об этой работе и ее значении для исторической науки см.: [Карпук, 2012].

диссертации работу: «Автор представленного сочинения проделал большую работу, собрав разрозненный материал и изложив его в определенной системе. В повествовании автор не делает ненужных отступлений в иные сферы деятельности Японского архиепископа, т. к. всегда помнит о поставленной перед ним задаче. Очень широко и умело использован автором архивный материал, который до сих пор не получал столь обширной обработки. Поскольку до сих пор в церковно-исторической литературе не имеется ни одного научного труда, с достаточной широтой освещающего миссионерскую деятельность просветителя Японии, представленное сочинение в известной степени восполняет имеющийся пробел. В этом несомненная заслуга автора и достоинство представленного им сочинения, которое по своему содержанию и научному аппарату вполне соответствует уровню кандидатской работы» (Отзывы 261–322, 187–188). С другой стороны, отец Леонид не прошел мимо и недостатков, что в очередной раз свидетельствует о некоей въедливости и дотошности рецензента. Так, отец Леонид обратил внимание на недочеты, имеющиеся в научном аппарате сочинения. Например, на странице 7 название дела в тексте отличается от его названия в списке документов под номером 1. Процитированный на страницах 10 и 27 документ не вошел в список документов. Цитируемая на странице 66 книга не внесена в список использованной литературы. Список использованных документов содержит 79 наименований, хотя в самом сочинении встречается цитация только из 35 документов. Таким образом, больше половины документов, несомненно, по мнению отца Леонида, просмотренных автором, в сочинение не вошло и должно было быть выделено в особый список не использованных, но относящихся к данной теме документов (Отзывы 261–322, 188).

В том же 1965 г., 15 апреля, отцу Леониду вместе с протоиереем Иоанном Белёвцевым Советом Академии было поручено рецензирование работы протоиерея Михаила Буглакова «Пресвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский» (Архив СПбДА. Д. 26. Л. 287; Д. 1326. Л. 11). Это была уже пятая диссертация, но ее рассмотреть отец Леонид уже не успел. В начале следующего 1965–1966 учебного года, 9 сентября, Совет Академии вместо отца Леонида рецензентом назначил священника Георгия Тельписа (Архив СПбДА. Д. 27. Л. 51–52). 30 декабря 1965 г. за свою диссертацию протоиерей Михаил был удостоен степени кандидата богословия. Согласно отзывам рецензентов — протоиерея Иоанна Белёвцева и священника Георгия Тельписа, — протоиерей Михаил Буглаков представил серьезный и обстоятельный, потребовавший много усердия и сил труд, в результате которого личность этого выдающегося деятеля нашла всестороннее освещение (Архив СПбДА. Д. 27. Л. 200).

В годы учебы и своей преподавательской деятельности священник Леонид Начис опубликовал несколько статей на страницах «Журнала Московской Патриархии». Первой еще в 1961 г. была напечатана проповедь, посвященная Введению во Храм Пресвятой Богородицы (Начис, 1961). Вторая и, как оказалось, последняя проповедь, в Неделю святых жен-мироносиц, была опубликована в 1965 г. (Начис, 1965). В этой проповеди автор не только пересказывает евангельское событие, не только упоминает причисленных к лику святых равноапостольных царицу Елену, просветительницу Грузии Нину и святую равноапостольную княгиню Ольгу, но и говорит вообще о роли женщин в жизни Церкви: «А сколько женщин, не известных по именам, но известных по своей любви и преданности к заповедям Божиим, несли и несут христианский подвиг! Много в нашей среде женщин, которые материнской лаской, примером своей христианской жизни и добрым словом помогают всем окружающим строить Царствие Божие внутри себя, в своем сердце» (Начис, 1965, 19).

Отдельного внимания заслуживает статья отца Леонида, посвященная Шведской церкви (Начис, 1964). К сожалению, из текста не видно, какими источниками и пособиями пользовался автор при ее написании. В статье нет ни одной сноски. Впрочем, это характерная особенность многих статей, публиковавшихся в «Журнале Московской Патриархии» в тот период времени. Из текста статьи видно, что тема проработана автором на высоком научном уровне с привлечением широкого комплекса

материалов, возможно, и на шведском языке. Но в последнем случае это только предположение. Как бы то ни было, совершенно определенно можно говорить о большом потенциале отца Леонида как постоянного автора центрального печатного издания Русской Православной Церкви.

6 января 1965 г. митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом (Ротовым) отец Леонид был пострижен в монашество с именем Кирилл в честь святителя Кирилла Александрийского [Профессора, 2011, 57] (Архив СПбДА. Д. 1326. Л. 12).

Казалось бы, перед теперь уже отцом Кириллом открываются широкие перспективы научного творчества и педагогической деятельности. Однако 27 июля 1965 г. последовало несколько неожиданное увольнение отца Кирилла, правда, с возведением весной того же года в сан игумена, из Духовных школ и назначение настоятелем в захолустный сельский приход. Из официальных бумаг, имеющих в открытом доступе, причины такого назначения не известны. Понятно только, что это назначение не было запланировано, поскольку в личном деле имеется справка, выданная игумену Кириллу, как преподавателю Академии на период с 17 июня по 1 сентября 1965 г. На заседании Совета 1 сентября 1965 г. данное увольнение было только зафиксировано: «Считать игумена Кирилла (Начиса) выбывшим из состава преподавателей Ленинградской Духовной Семинарии и Академии за переходом его на приходскую работу» (Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 32). Что же касается циркулировавших слухов, то из них следует, что главной причиной мог стать отказ отца Кирилла идти на какое бы то ни было сотрудничество с властями. Учитывая опыт служения отца Кирилла в Псковской миссии, а также его заточение в советских тюрьмах, с этим можно вполне согласиться. Впрочем, возможно, у митрополита Ленинградского Никодима (Ротова) были и какие-то другие мотивы.

Как бы то ни было, в 1965–1968 гг. отец Кирилл служил настоятелем храма Воскресения Христова в селе Петрова Горка Лужского района. Затем поочередно служил в Голубково, на Волковском кладбище, в Сусанино, в Гатчине, в Выборге. С 1976 по 1988 гг. служил в Мариенбурге. Возведение в сан архимандрита состоялось в 1976 г. 15 июля 1988 г. он был назначен духовником Ленинградских духовных академии и семинарии. На этой должности находился вплоть до 2005 г. В 1990–1996 гг. являлся также и духовником Ленинградской епархии. В 1994–1996 гг. был первым заместителем настоятеля возрожденной Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. В последние годы жил на покое при Воскресенском Новодевичьем монастыре Санкт-Петербургской епархии. Скончался 10 марта 2008 г. в Воскресенском Новодевичьем монастыре, где и был погребен у западной стены Казанского храма (Вечер памяти, 2018, 197).

* * *

Архимандрит Кирилл (Начис), будучи преподавателем Ленинградских духовных школ в течение всего лишь двух лет, сумел зарекомендовать себя в качестве хорошего специалиста с большим потенциалом. Имевшаяся на тот момент времени филологическая подготовка позволяла ему, молодому выпускнику Академии, при написании научных работ активно использовать иностранную литературу. Особый интерес наблюдался у отца Кирилла к истории Православных Церквей на Балканах. В случае продолжения преподавательской и научно-исследовательской деятельности отец Кирилл мог, вне всякого сомнения, стать хорошим специалистом по истории именно Поместных Православных Церквей. Хорошие литературные задатки способствовали бы тому, чтобы отец Кирилл стал постоянным автором не только «Журнала Московской Патриархии», но и «Богословских трудов», а его публикации могли бы исчисляться десятками. К сожалению, всего этого не случилось вследствие перевода, надо полагать вынужденного, на приходское служение.

Источники и литература

Источники

1. Архив СПбДА. Д. 1326 — Архив СПбДА. Д. 1326. Л. д. Архимандрит Кирилл (Начис).
2. Архив СПбДА. Д. 18 — Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1963–1964 учебный год. Д. 18.
3. Архив СПбДА. Д. 19 — Архив СПбДА. Отчет о состоянии Ленинградских Духовных Академии и Семинарии за 1965–1965 учебный год. Д. 19.
4. Архив СПбДА. Д. 25 — Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Журналы заседаний Совета Ленинградской Духовной Академии и Семинарии за 1963–1964 учебный год.
5. Архив СПбДА. Д. 26 — Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Журналы заседаний Совета Ленинградской Духовной Академии и Семинарии за 1964–1965 уч. г.
6. Архив СПбДА. Д. 27 — Архив СПбДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Журналы заседаний Совета Ленинградской Духовной Академии и Семинарии за 1966–1966 уч. г.
7. Начис (1961) — *Начис Л., свящ.* Введение во храм Пресвятой Богородицы // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 55–56.
8. Начис (1963) — *Начис Л., свящ.* Русско-сербские церковные отношения в XVIII–XIX вв. Л.: ЛДА, 1963. II, IV, 208 с.
9. Начис (1964) — *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменические движение // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 8. С. 63–68.
10. Начис (1965) — *Кирилл (Начис), иером.* Проповедь в Неделю свв. жен-мироносиц // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 5. С. 18–19.
11. Начис (2001) — *Кирилл (Начис), архим.* «Сохраним лучшее наших отцов». Воспоминания. СПб.: Абрис, 2001. 194 с.
12. Начис (2006) — *Кирилл (Начис), архим.* «Сохраним лучшее наших отцов» / Сост. О. Т. Ковалевская. СПб.: Первоцвет, 2006. 208 с.; 100 фтг. [Жизнеописание. Изд. 2-е, перераб. и доп.]
13. Отзывы 215–259 — Отзывы на курсовые работы студентов Ленинградской Духовной Академии (с № Д-215 по № Д-259). Л., б/д. 440 с.
14. Отзывы 261–322 — Отзывы на курсовые работы студентов Ленинградской Духовной Академии (с № Д-261 по № Д-322). Л., б/д. 491 с.
15. Отзывы 373–404 — Отзывы на курсовые работы студентов Ленинградской Духовной Академии (с № Д-373 по № Д-404). Л., 1972. 349 с.

Литература

16. Карпук (2012) — *Карпук Д. А.* Санкт-Петербургская Духовная Академия в годы обучения святителя Николая Японского // Духовное наследие равноапостольного Николая Японского: К столетию со дня преставления. Сборник трудов научной конференции / Николо-Угрешская православная духовная семинария; Институт стран Азии и Африки при МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: ООО «Издательство ПЕНАТЫ», 2012. С. 129–145.
17. Вечер памяти (2018) — «Он был исповедником, который врачевал наши души». Вечер памяти, посвященный 10-летию со дня кончины архимандрита Кирилла (Начиса) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2 (2). С. 196–207.
18. Профессора (2011) — Профессора и преподаватели. 1946–1996. Биографический справочник / Сост. О. И. Ходаковская, А. А. Бовкало. СПб.: Дивный остров, 2011. 160 с., ил.